

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Э. Успенский

Любимая девочка дяди Фёдора

Сказочные повести

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Эдуард Николаевич Успенский

Любимая девочка дяди Федора

Серия «Дошкольное чтение»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66576784
Любимая девочка дяди Федора: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-144606-2*

Аннотация

Однажды в Простоквашино появилась необыкновенная девочка – красавица и умница. Дядя Федор таких девочек никогда не видел и захотел с Катей дружить. Вот когда кот и пёс испугались по-настоящему: а вдруг дядя Фёдор про них забудет? И решили своего мальчика спасти. Вторая повесть в этой книге – «Лето в Простоквашино» – о том, как по-разному представляют себе отдых и работу обитатели этой замечательной деревни.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Любимая девочка дяди Фёдора	9
Глава первая	12
Глава вторая	28
Глава третья	37
Глава четвёртая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эдуард Николаевич
Успенский
Любимая девочка
дяди Федора
Сказочные
повести и истории

© Успенский Э.Н., насл., 2021

© Ил., Артюх А.И., 2021

© Ил., Боголюбова О.А., 2021

© Ил., Вульф Е.А., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Э. Успенский

Любимая девочка дяди Фёдора

Сказочные повести
и истории

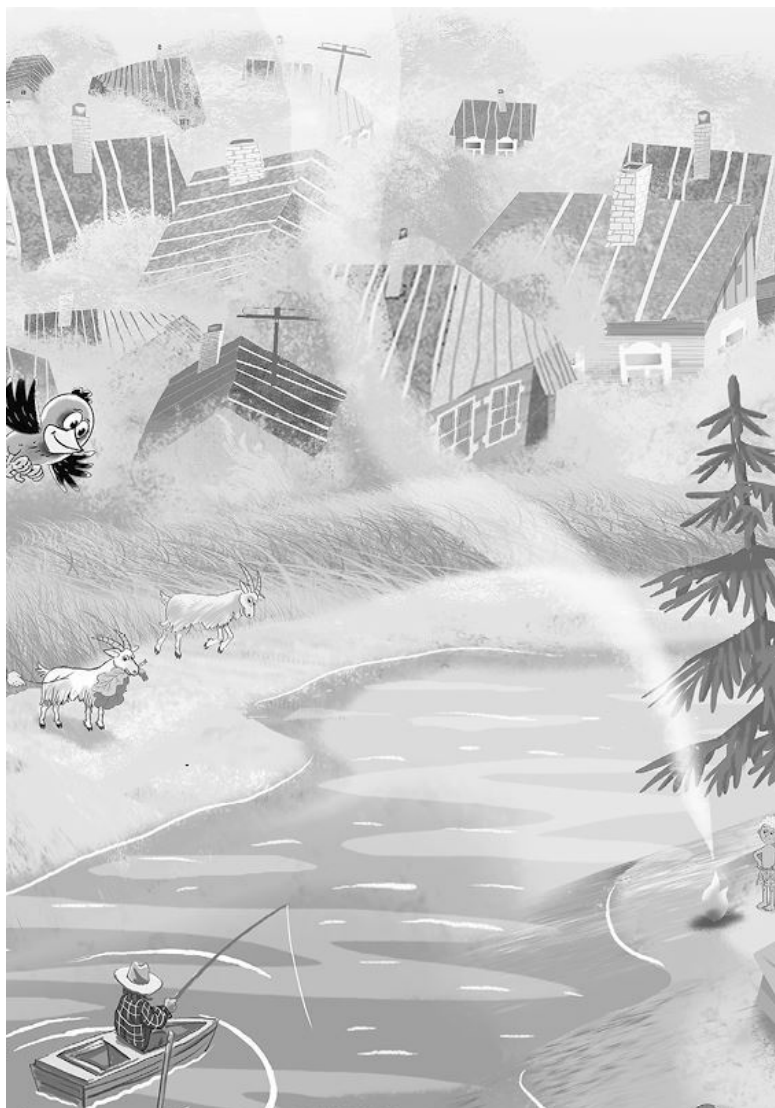

«Мастери»

Любимая девочка дяди Фёдора

Глава первая

Появление девочки Кати

В Простоквашино лето пришло.

А так как про Простоквашино много в газетах писали и в кино показывали, Простоквашино стало модным курортом.

На берегу речки Простоквашки люди ставили машины, палатки, разводили костры.

Кот Матроскин всё переживал:

– Мы сюда приехали, чтобы тихо на природе жить. А тут шумят сейчас больше, чем в городе. Если так дальше пойдёт, нам снова придётся в город переезжать. Летом в городе тише, наверное.

А Шарик ничего не переживал. Он со своим фоторужьём по всем интересным местам носился. Он все палатки оббегал, все дачи, все коттеджи и пляжи и приносил целые горы фотографий. Особенно у него хорошо природа получалась, пейзажи русские.

Однажды Матроскин решил:

– Что это его фотографии просто так пропадают? Надо наладить выпуск поздравительных открыток или календарей.

И он стал эти открытки и календари в сельской школьной типографии печатать и в местном ларьке продавать.

Раньше в этом ларьке была сапожная мастерская. Потом она сгорела. Потом там «Пиво – воды» разместились. Они

тоже сгорели. Потом, в самое бедное время, в нём сельсовет находился. И он, бедный, тоже сгорел. Потом в ларьке клуб был для молодёжи. Вы будете смеяться, но и клуб сгорел.

И вот кот Матроскин взял в аренду эту горящую точку.

Качество открыток было не самое лучшее, но всё равно люди с удовольствием их покупали.

Вместе с открытками Матроскин ещё и сметану продавал, и молоко по утрам. Так что он был вполне преуспевающий новый сельский русский.

Шарик из фоторужья не мог людей фотографировать, они пугались. Поэтому он всё больше природу запечатлевал.

Но иногда на его фотографиях и люди попадались. Одна фотография потрясла дядю Фёдора. Дядя Фёдор долго её рассматривал.

Это была фотография незнакомой девочки. Ну совсем Барби! Хотя это была не Барби, а обыкновенная девочка Катя. Просто она приехала из Америки. Там её папа работал – родной брат профессора Сёмина.

Дядя Фёдор так долго смотрел на фотографию, что кот Матроскин забеспокоился. Он говорит Шарику:

– Дядя Фёдор, кажется, влюбился. Мы его можем потерять. Только этого нам не хватало.

Шарик говорит:

– Подумаешь, влюбился! Если бы он заболел, мы бы могли его в больнице потерять. А так ничего с ним не случится.

Матроскин не согласен:

– Много ты понимаешь! Как начнёт он с этой девочкой дружить! Будет с ней гулять, цветочки подносить, на тракторе кататься, про нас и забудет.

– Ну и пусть они дружат, – говорит Шарик. – Настоящая дружба ещё никому не мешала.

– Да? – кричит Матроскин. – А как эта дружба в любовь перейдёт! А как они женятся лет через десять! А как у них дети пойдут! Много у него времени для дружбы с тобой останется?

Такой перспективы даже Шарик испугался. И загрустил. Как раз в это время дядя Фёдор стал одеваться на прогулку. Матроскин подумал: «Если он будет сильно наряжаться, умываться, причёсываться, значит, влюбился. Если оденется кое-как, во всё старое, значит, всё в порядке. Можно не беспокоиться».

Дядя Фёдор и умылся, и причесался, и новую матроску надел. Совсем выставочным ребёнком сделался. Значит, дела – хуже некуда.

Он вывел из сарая тр-тр Митю, накормил его вчерашним молочным супом и сегодняшним творогом и завёл.

Матроскин подошёл к дяде Фёдору и спрашивает:

– Далеко ли ты, дядя Фёдор, собрался?

Дядя Фёдор сказал первое, что в голову пришло:

– Рыбу ловить.

– Китов, что ли?

– Почему китов? Пескарей, плотву всякую, – говорит дядя Фёдор.

– Ага, понятно, – говорит Матроскин. – Пескарь сейчас

такой пошёл – его без трактора из речки не вытащишь. Я, дядя Фёдор, с тобой пойду.

– Поехали, – согласился дядя Фёдор. – Сначала без удочек. Места на речке разведаем.

Тр-тр Митя радостно затарахтел и выехал на главную деревенскую улицу.

Простоквашино было не узнать. Нарядные колхозники в ярких кепочках работали в поле, пропалывая картошку. Трактористы сидели за рулями своих тракторов в костюмах

с галстуками. Одним словом, не деревня, а курорт Анталия или Золотые Пески.

Дядя Фёдор подъехал к дому профессора Сёмина. Остановился и стал чинить тр-тр Митю. Стал колёса ему накачивать.

Чинит дядя Фёдор Митю, а сам на дом профессора поглядывает – не появится ли оттуда девочка с Шариковой фотографии.

Надо сказать, что дом профессора Сёмина сильно изменился в лучшую сторону. От бывшей захудалости и следа не осталось. Появились всякие новомодные пристройки с большими балконами. Навесы для машин, полянки с тюльпанами. И всё такое новое, как вымытое.

Смотрит дядя Фёдор, а эта девочка с фотографии давно уже рядом стоит. В шортиках, в жилетке с карманами, в сапожках на босу ногу и с гаечным ключом десять на двенадцать в руках.

Она спрашивает:

– Мальчик, мальчик, а какой марки у вас трактор?

– Марки только на почте бывают, – отвечает вместо дяди Фёдора кот Матроскин. – У тракторов – фирмы.

– Какой он у вас фирмы? – спрашивает девочка.

– Же-Те-И, – отвечает дядя Фёдор.

Девочка удивилась:

– Я о такой фирме не слышала.

– Это не совсем фирма, – объясняет дядя Фёдор. – Это

завод такой – «Железотракторных Изделий».

– А модель какая? – спрашивает девочка.

– А модель особая, «Митя» называется. «Тр-тр Митя». «Тр-тр» – это трактор. А «Митя» – значит «Модель Инженера Тяпкина». Тяпкин – это изобретатель такой всемирный.

– Я такого инженера не знаю, – говорит девочка. – Я знаю, что были Форд, Крайслер, Порше, а о всемирном Тяпкине я не слышала.

Она осмотрела тр-тр Митю и спросила:

– А сколько у вашего трактора лошадиных сил?

Дядя Фёдор ответил.

Оказалось, она не простая девочка. Она очень сильно ав-

томобилями интересовалась. Она все марки и модели машин знала. Она о них стала дяде Фёдору рассказывать.

Она даже знала, что силу трактора лошадьми измеряют. Сколько лошадей он сможет перетянуть, столько у него лошадиных сил имеется.

Она так интересно рассказывала, что даже Матроскин заслушался. Потом он спохватился и говорит:

– Ну и что, что мы в машинах не разбираемся. Зато мы всё про рыб знаем, и про птиц, и про зверей. А почтальон Печкин всё про целебные травы знает. У него бабушка колдуньей была.

Тут даже дядя Фёдор удивился.

– Ничего себе, – говорит, – новости! У почтальона Печкина бабушка колдуньей была. А я не подозревал.

– Она у него не совсем колдуньей была. Она по совместительству. Она в сельсовете работала, а колдовством подрабатывала только. Мне Печкин по секрету рассказал, – объяснил Матроскин.

– Ой, какой у вас интересный почтальон! – сказала девочка Катя. – Давайте пойдём к нему в гости. Это можно?

– Конечно, можно, – сказал дядя Фёдор. – Мы с ним дружим.

А Матроскин насупился:

– Только у нас дружба какая-то странная – полупроводниковая. Мы ему всё – и конфеты, и чай, а он нам – ничего. – Кот Матроскин рассердился даже: – Вспомни, дядя Фёдор,

как он хотел тебя родителям вернуть, нас с Шариком соби-
рался в поликлинику сдать для опытов.

– Это он раньше такой был, – сказал дядя Фёдор. – Когда у него велосипеда не было. А теперь, когда ему велосипед купили, он другим человеком стал. Он теперь обеспеченный.

– Обеспеченные люди – самые нужные, – сказала девочка Катя. – Так мой папа говорит. Это средний класс.

После такого научно-технического разговора они все на тр-тр Митю сели и к почтальону Печкину поехали. Очень интересно было про его колдовскую бабушку всё разузнать.

По дороге девочка Катя сказала, что она тоже кое-что про рыб и про зверей знает. Потому что она любит Брема читать. Это такой писатель старинный, который животных изучил и всё про них написал.

Она сказала, что даст дяде Фёдору эту книгу. Если сумеет её донести. Книга очень тяжёлая.

Дядя Фёдор тоже обещал дать ей интересную книгу про строительство лавок и табуреток.

Печкин был дома. Он травы развешивал сушиться. И стал ребятам рассказывать:

– Эта трава – зверобой. Когда у человека живот болит, из неё чай для него заваривают. А вот это – пустырник. Бывает человек такой нервный. Особенно ребёнок. Кричит, дерётся. Допустим, он собаку укусил. Тогда ему отвар из пустырника делают. Всё, ребёнок сразу успокаивается. Собака тоже. Папа с мамой целый день отдыхают.

Дядя Фёдор спрашивает:

– А что, Игорь Иванович, у вас и в самом деле бабушка колдуньей была?

– Только наполовину, – ответил Печкин. – Она по вечерам подрабатывала. Приворотное зелье для заказчиков делала.

– А на метёлке она умела летать? – спросил дядя Фёдор.

– Умела, – ответил Печкин. – Как же без этого. Но она

редко летала. Только когда на партсобрания опаздывала. И летала она кое-как, плохо. Как ворона с гантелей.

Кот Матроскин удивился и говорит:

– Мы сегодня про Печкина за один день узнали больше, чем за весь год. Это не почтальон, а целая энциклопедия сельской жизни.

Девочку Катю приворотное зелье интересовало:

– Скажите, как оно делается? Оно не ядовитое?

Все стали почтальона Печкина просто слушать, а Матроскин напрягся весь: «Ой, какая хитрая! Хочет нашего дядю Фёдора приворожить».

Печкин говорит:

– Как оно делается, надо в бабушкиной книге читать. У меня от бабушки колдовская книга осталась. Жаль, что там шрифт мелкий. А мои очки куда-то пропали.

Дядя Фёдор спрашивает:

– И давно они у вас пропали?

– Два дня уже.

Дядя Фёдор так и подпрыгнул:

– Наш Хватайка два дня назад как раз очки притащил. Такие никудышные совсем, с верёвочкой. Может быть, это ваши?

– Не может быть, – говорит Печкин, – а точно мои. И вовсе они не никудышные, а очень кудышные даже. Давайте мне их скорее возвращать.

Они быстро на тр-тр Митю сели и за кудышными очками

поехали. Матроскин смотрит, а противная девочка Катя тоже с ними катится. Никак она не отклеивается.

Тр-тр Митя их в пять минут до дома дяди Фёдора домчал. Он так быстро бежал на полной творожной скорости, что девочка Катя не успела у своего дома сойти и к дяде Фёдору приехала. Хотя вовсе и не собиралась.

Все сразу бросились к Хватайке на шкаф очки смотреть. Очки оказались как раз печкинские.

Печкин говорит:

– Все галки как галки у нас в Простоквашино. А это не галка, это – криминальный элемент. Его надо в милицию сдать. Сегодня он очки утащил, а завтра вообще целый телевизор унесёт.

Матроскин на это сказал:

– Вы сначала купите телевизор, а потом и волнуйтесь за

него. А то у вас не то что телевизора, у вас и радио-то нет.

Дядя Фёдор одёрнул Матроскина:

– Ты, Матроскин, помалкивай. Очки ведь и в самом деле у нас оказались. Хочешь не хочешь, а Хватайка – воришка, и мы – соучастники. Надо бы нам извиниться. Не сердись на нас, Игорь Иванович.

Мальчик снова посадил Печкина и Катю на тр-тр Митю и развёз их по домам. А на завтра он их в гости пригласил к вечеру, чай пить. Вот какая интересная была рыбалка.

Глава вторая

Как по-настоящему рыбу ловили

Весь следующий день дождик шёл. Шарик фотографии проявлял. Матроскин носки для дяди Фёдора на лампочке штопал. А дядя Фёдор рыболовные снасти ладил.

Он говорит Матроскину:

– Вся сила удочки – в поплавке. Чем больше поплавков...

– Тем больше рыба! – закричал Шарик.

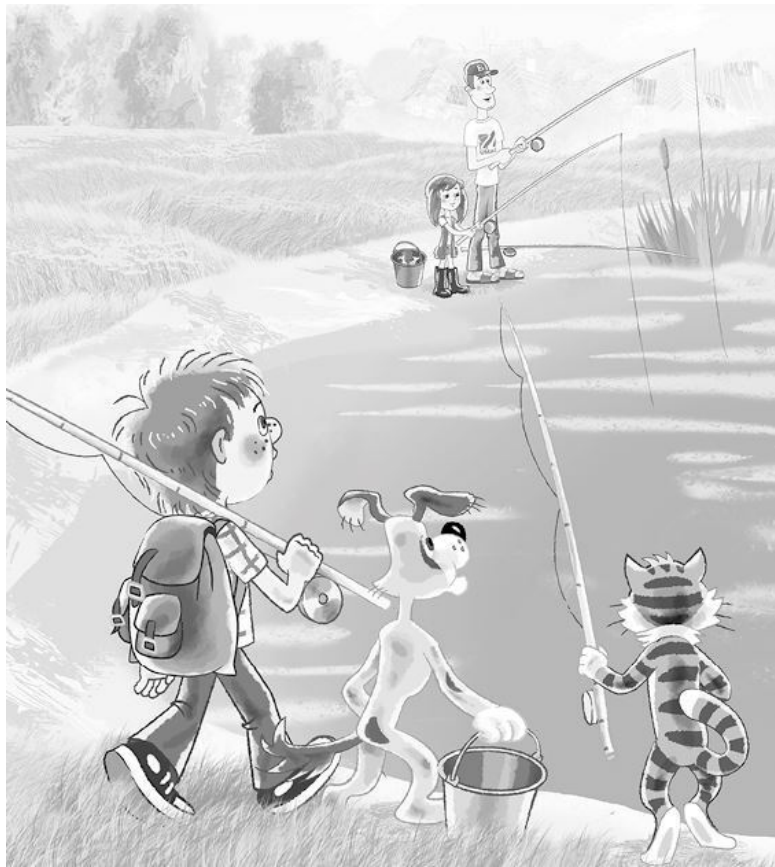
– Правильно, – говорит Матроскин. – А если ты вместо поплавка бочку привяжешь, ты сразу китов начнёшь ловить и крокодилов.

А дядя Фёдор продолжал:

– Чем больше поплавков, тем труднее ловить. Поплавок должен быть лёгким и нервным. Чуть только рыба к нему подплыла, он уже сигналил рыболову: приготовься, скоро клёв. Лучше всего поплавков из перьев делать.

Весь день он так готовился. Шарiku и Матроскину тоже по удочке сделал.

На другой день на Простоквашино тепло навалилось, жара настоящая. Весь народ к речке потянулся. Ещё только семь утра, а на речке люди уже плавают в воде, мячами кидаются.

Дядя Фёдор, Матроскин и Шарик со своими удочками и червяками, с бутербродами, как можно дальше от деревни ушли. Так далеко, где никого уже не было. И там, где никого

уже не было, они вдруг девочку Катю увидели и её папу с удочками.

Матроскин даже позеленел. Только этого было не видно, потому что он позеленел под своим мехом. Но виду не показал, поздоровался, как все, и стал свою удочку разматывать.

Наши сели на берег. Бросили в воду подкормку в марлевом мешочке. Приготовили удочки и забросили.

Три поплавка на воде: Шарика, Матроскина и дяди Фёдора.

А в двадцати метрах два поплавка: Кати и её папы.

Так вот у дяди Фёдора и его друзей – ни поклёвки. А папа Кати и сама Катя вытаскивают рыбу за рыбой. Да всё не простые рыбы, а крепкие окуни. Их без сачка из речки не вытащишь.

Потом они голавля поймали.

Потом щуку.

Потом судака.

Потом у них опять окуни пошли.

Дядя Фёдор спрашивает у Матроскина:

– Почему у них всё время клюёт? А у нас ни капельки?

– Я и сам голову ломаю, – отвечает Матроскин. – Может, они какое колдовство знают. Может, они ловят на что-то такое, что рыба больше всего любит. Например, на лапшу.

– Никогда не слышал, чтобы рыбу на лапшу ловили, – говорит дядя Фёдор.

– Может, они на колбасу ловят, – предположил Шарик. –

Или на косточки мелкие. Или на сыр.

— На колбасу и на сыр только мышей в мышеловки ловят, — проворчал про себя Матроскин. — Или избирателей на выборах. Рыбу надо только на червяка ловить. Червяк — вот главная рыбная колбаса. Только на червяка надо поплевать.

Шарик попробовал на червяка плевать и говорит:

— А у меня никак не плюётся. У меня губы устроены неправильно.

Тут почтальон Печкин появился, и тоже с удочкой.

— На что ловите, рыбаки?

— На всё ловим, — отвечает Шарик. — На червяка. На тесто. На колбасу. Только ничего не ловится.

— А как у вас дела, граждане дорогие? — спрашивает Печкин у Кати и её папы.

— Не жалуемся, — отвечает Катин папа. — У нас клёв хороший.

— Тогда я к вам подсяду, — говорит Печкин. — Мне надо рыбу ловить, а не штаны протирать. У меня ещё почты целая сумка не разнесена.

И самое интересное, что у него тоже стало клевать. Дядя Фёдор посидел ещё часик и стал удочки сматывать. Шарик тоже засобирился.

Они вежливо попрощались со всеми и ушли грустные.

А Матроскин про себя подумал: «Я никуда отсюда не денусь, пока не узнаю, в чём их секрет».

Сидел он и сидел упрямо, чтобы тайну рыболовецкую узнать. Особенно его волновало, зачем у них третья удочка. Она на берегу лежит, от неё леска в воду уходит. Только никто этой удочкой не пользуется.

Уже почтальон Печкин ушёл. Уже все другие рыбаки ушли. И наконец Катя с папой стали собираться домой. Вытащили они сначала свои простые удочки, а потом папа стал третью вытаскивать, не работающую.

На конце третьей удочки была большая трёхлитровая банка, вся наполненная пескарями.

«Ой, – подумал Матроскин, – как же они пескарей банкой ловят?»

Потом его осенило: «Это же не простая банка, а банка-приманка. Пескари в этой банке крутятся, а окуни вокруг них, как вокруг подводного аквариума, собираются. Тут только их и ловить».

Матроскина как молнией ударило: вот какая девочка Катя хитрая и какой коварный её папа.

«Нет, – решил он. – От этих людей надо дядю Фёдора спа-

сать».

Он подошёл к ним и так, с намёком, спрашивает:

– А чего же вы своим секретом рыболовным с другими рыбаками не поделились?

На что Катин папа, Александр Трофимович Сёмин, отвечает:

– Если бы все рыбаки своими рыболовными секретами делились, давно бы уже вся рыба кончилась. И секрет этот не мой, а моего брата Ивана. Который язык зверей изучает. А он не разрешал нам про него никому говорить.

Так втроём они вдоль речки домой и пошли.

Катя говорит:

– Какой же хороший ваш мальчик, дядя Фёдор. Я таких хороших мальчиков давно не видела. Мне кажется, у него совсем нет недостатков.

Матроскин посмотрел на неё, потом в небо посмотрел, потом снова на неё и сказал:

– Недостатки у всех есть. Хотите, я вам даже список приготавлию.

Девочка Катя очень удивилась от таких слов:

– Уж, пожалуйста, приготовьте. Уж, пожалуйста, поспешите.

Матроскину было неловко так поступать, но он решил пойти на всё в интересах дяди Фёдора: «Когда дядя Фёдор вырастет, он меня поймёт».

Глава третья

Происки кота Матроскина

В этот же вечер кот Матроскин и Шарик собрались на сеновале – список недостатков для Кати составлять.

Матроскин диктовал, а Шарик записывал угольком на кусочке жёлтой коры:

НЕДОСТАТКИ ДЯДИ ФЁДОРА

– Очень молодой, – начал Матроскин.

– Верно, – согласился Шарик. – Очень молодой. Это недостаток?

– Конечно, – говорит Матроскин. – Молодой – значит неопытный. Неопытный – значит бестолковый.

– Хорошо, – согласился Шарик. – Значит, записываем.

И корябает себе по коре как курица лапой.

– Так. Что мы ещё имеем?

– Очень сильно любит своих родителей, – говорит кот.

– Ну и пусть. Я бы тоже любил своих родителей, если бы они у меня были.

– Тебе – это пусть, а окружающим – не пусть. Раз сильно любит своих родителей, на всех остальных сил не остаётся.

– Записано, – говорит Шарик. – Что ещё?

– Природу любит, – вспоминает Матроскин.

– Ну и что? – удивился пёс.

– А то! Раз природу любит, значит, будем без дров. Ему берёзы жалко. А у нас печку топить нечем.

– Понятно, – говорит Шарик и спрашивает: – Что у нас ещё есть?

– Никогда не дерётся.

– А это плохо? – говорит пёс.

– Конечно. Значит, не сможет за себя постоять. Надо будет ему какого-нибудь боксёра проучить, а он не умеет.

– Так, что ещё?

– Тащит в дом любую зверушку. Даже больную...

– А что в этом неправильного? – спрашивает Шарик.

– А то! Своих девать некуда, – говорит кот. – Потом, эпидемию какую может занести. Пиши дальше: не любит копить деньги и продавать молоко на рынке.

– И я не люблю, – говорит Шарик.

– Ты можешь не любить. Ты у нас пролетарий всех стран. Всю жизнь пролетал. Ты у нас не Шарик, ты у нас – Шариков. А дяде Фёдору жить и жить. Тот, кто в детстве не научился молоко продавать, деньги копить, к старости начнёт военными секретами приторговывать.

– Зачем?

– Чтобы было на что жить. И ещё один недостаток добавь: дядя Фёдор слишком много читает.

– Ну и пусть себе! – кричит Шарик.

– Это тебе пусть, – спорит кот, – а как он глаза к старости испортит?

Долго Шарик с Матроскиным работали.

Наконец полный список недостатков был готов, и его можно было к девочке нести.

Оба молодца, довольные собой, вышли не торопясь на улицу и медленно пошли к девочке Кате. Вечернее летнее солнце их ласкало, улица стелилась перед ними, как ковёр. Впереди было только самое лучшее.

Когда они в дверь профессора Сёмина позвонили, девочка Катя им собственноручно дверь открывала.

– Вот, – говорит Матроскин, – принесли.

– Что принесли? – удивилась Катя.

– Недостатки дяди Фёдора.

– Спасибо, – сказала Катя. – Вы – настоящие друзья.

Девочка взяла их список и с удивлением стала читать:

НЕДОСТАТКИ ДЯДИ ФЁДОРА

1. Очень молодой.
2. Очень любит своих родителей.
3. Слишком обожает природу.

4. Никогда не дерётся.
5. Тащит в дом любую зверушку. Даже больную.
6. Не любит копить деньги и продавать молоко на рынке.
7. Очень много читает.
8. Чистит зубы каждый день и тратит горячую воду.
9. И это ещё не всё.

Катя прочитала список и говорит:

– Ну, вы меня огорчили! Это не мальчик, это ангел какой-то. Я столько лет на свете живу, почти что девять! А что есть такие замечательные мальчики, даже не знала. Надо будет с ним поближе познакомиться.

Шарик и Матроскин сильно расстроились из-за такого результата. Бились они, бились, а чего добились? Хоть ты связывай дядю Фёдора и увози в тайгу глубокую от посторонних глаз.

На другое утро Матроскин в своём ларьке сидел туча тучей. Просто как Ермак, объятый думой. И что интересно, торговля у него совсем не шла. Ни молоко не брал народ, ни открытки с видами Простоквашино с разных сторон.

Рядом с ним на крыльце вялый Шарик сидел.

И надо же так, вдруг опять эта приезжая Катя появилась. До всего ей дело есть. Она вошла в магазин и спрашивает:

– Как торговля идёт?

– Да никак не идёт, – отвечает Шарик. – Можно сказать,

что на месте стоит.

– А если торговля на месте стоит, – говорит девочка, – значит, она идёт в обратную сторону. Будем выяснять причины.

– Да что тут выяснять! – кричит Матроскин. – Просто народ заелся!!! Вот и все причины. Им не молоко, а всякую колу подавай.

– Боюсь, вы не правы, милый Матроскин. Во-первых, вы посмотрите на свою лавочку. Это же не торговая точка, а хижина дяди Тома в его худшие дни! Да такой особняк даже в мексиканских трущобах бы не потерпели!

– Мы по зарубежам не ездим! – пробурчал Матроскин. – Мы люди простые, деревенские.

– Когда люди так говорят, что они – просто деревенские, это самые хитрые люди, – ответила девочка.

Шарик про себя с ней согласился. И спросил:

– А что во-вторых?

– А во-вторых, покупателям улыбаться надо!

– Рот до ушей, хоть завязочки пришей! – опять ворчит Матроскин.

– Вот именно, – говорит девочка. – Так весь цивилизованный мир торгует.

Матроскина аж передёрнуло:

– Какой такой цивилизованный мир? В нашей деревне мы такого не видели.

– Если стараться не будете, никогда и не увидите. Надо же когда-то начинать, – спорит девочка.

А Шарик говорит:

– А что, усатый? Она права.

– И потом, – сказала девочка, – что это у вас за открытки такие: «Матроскин лежит на печи», «Пёс Шарик гонится за зайцем», «Местный житель дядя Фёдор копает картошку»? Нужен размах. Нужно делать такие открытки: «Кот Матроскин лежит на пляже рядом с президентом Танзании», «Кот Матроскин играет в теннис с премьер-министром Лумумбией», «Кот Матроскин пьёт молоко с наследным шахом Брунея», «Кот Матроскин и арабийский шейх Ахмет-хан играют на балалайках».

Матроскин упёрся:

– Это кто же к нам сюда столько президентов и наследных шахов привезёт на балалайках играть? Что, президентам делать нечего?

– Не надо начинать с самых главных президентов, – убеждает девочка Катя. – Можно начинать с некрупных. Президенты сейчас разные бывают. У нас дома сейчас в гостях живёт президент артели «Крупная рыба» из Конакова дядя Вася Удочкин.

Она подумала ещё и сказала:

– Вон сколько у вас иностранцев отдыхает. Это тоже даёт простор для фантазии: «Пёс Шарик гонится за кабаном вместе с иностранным любителем природы, чтобы сфотографировать его». Или: «Местный кабан гонится за иностранным любителем природы вместе с Шариком, чтобы загрызть их фотоаппарат». – И добавила: – Уж про дядю Фёдора надо писать совсем сочно: «Местный житель дядя Фёдор выкапывает очередной клад». Надо, чтобы в открытках размах был, жить хотелось и за кабаном бегать.

Матроскин выслушал это угрюмо. Но всё-таки кое-что понял и принял. И кислая улыбочка у него на физиономии всё-таки появилась.

А Шарик по-настоящему улыбаться стал всем прохожим. Ему и в самом деле захотелось жить весело и с размахом. И дело с продажей молока и открыток у них веселее пошло.

Только всё равно Матроскин решил, что ничего хорошего

им от этой девочки ждать не приходится.

Глава четвёртая

Продолжение поисков Матроскина

В тот же вечер они – кот Матроскин и Шарик – отправились к почтальону Печкину. На него и на его колдовскую книгу теперь вся надежда была.

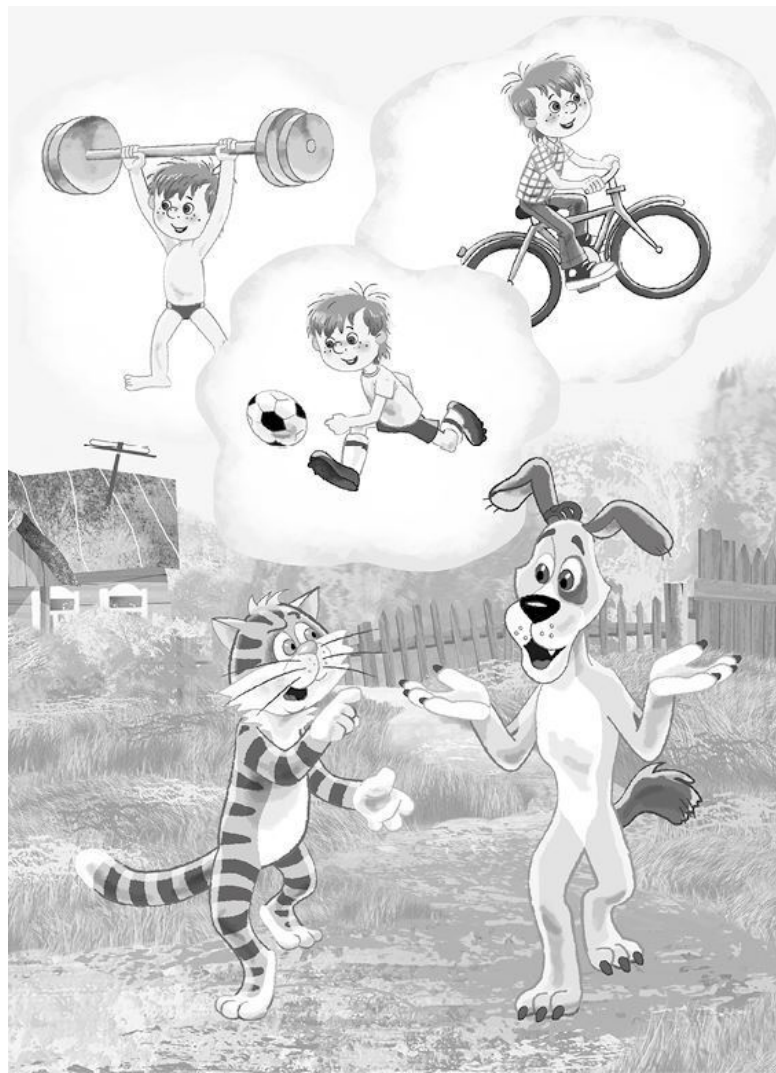
Надо было его попросить, чтобы он отворотное зелье сделал. Чтобы дядя Фёдор от этой девочки отвернулся.

Кот Матроскин сказал:

– Пусть от этой колдовской печкинской бабушки какая-нибудь польза будет.

– И какая же нам будет польза? – спрашивает Шарик.

– А такая. Дадим мы дяде Фёдору зелья, он про эту девочку сразу и забудет.

– Слушай, Матроскин, – говорит Шарик. – А может, эта девочка не такая уж плохая. Видишь, как она нам в торговле помогла. Может быть, потом нам девочка ещё хуже попадётся. Когда нам жениться время придёт.

– Не попадётся! – успокаивал его Матроскин. – К тому времени дядя Фёдор взрослее и умнее станет. Он футболом увлечётся, велосипедом, штангой. И ему будет не до девочек. А если его мама приедет, нам совсем легко станет. Мамы очень не любят, когда их дети влюбляются.

Почтальона Печкина долго уговаривать не пришлось. Он сам давно уже хотел какое-нибудь зелье по книге сделать. Он тоже хотел стать колдуном на полставки, чтобы по вечерам подрабатывать.

Он уже и книжку приготовил, и очки свои в порядок привёл.

И когда Шарик с Матроскиным к нему пришли, он уже созрел для зельеварения.

Шарик начал издавека:

– У нас дядя Фёдор влюбился.

– Знаю, знаю. Не слепой. Об этом вся деревня говорит. Я теперь для вас самый нужный человек буду. Только что-то я вас не пойму. Чего это вы его любви так испугались? Я вот, когда молодой был, до пенсии, в продавщицу Лиду Урусову пять раз влюблялся. Как товар хороший завозили.

– Вы не считаетесь, – сказал Шарик. – От вашей любви

никому вреда не было, кроме тёти Лиды. А когда дядя Фёдор влюбляется, это всех задевает.

– Не хватало нам только, чтобы он сегодня-завтра женился! – закричал Матроскин. – Нас тогда, может быть, сразу на улицу выставят. Вы нам лучше про свою бабушку и про свою книгу расскажите.

– А чего тут рассказывать, – говорит Печкин. – Была у меня бабушка Терентьева Светлана Романовна – ответственный сельский работник. А по вечерам она подрабатывала. Для заработка. Кого от сглазу лечила, на кого сглаз напускала. Зубы заговаривала, дёрганье снимала. Могла жениха приворожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.